

Зачем нашей стране аквакультура

Арзамасцев И.С., ведущий научный сотрудник ТИГ ДВО РАН, к.г.н.

Жук А.П., ведущий научный сотрудник ТИПРО-Центра, к.э.н.

Покотилов В.Н., генеральный директор ООО "НПКА Нереида"

На китайских пресноводных и морских плантациях, в естественной среде и в цехах в 2006 году было произведено 67,3% от мирового аквакультурного производства, что составляет более 30% от всего производства мирового рыбного хозяйства. Это 32,5 млн т, из которых марикультура составляет 13,5 млн т. В 2006 году в Приморье, где сосредоточен основной марикультурный потенциал страны, хозяйствами марикультуры изъято выращенной товарной продукции 1339,9 тонн, что составляет 0,01% от китайской марикультуры.

Попытаемся на примере Дальнего Востока России разобраться, почему в нашей стране, обладающей в мире второй по протяженности береговой линией столь ничтожны показатели в этом виде хозяйственной деятельности.

Нужно отметить, что негативные социально-экономические показа-

тели характерны для всего комплекса российского прибрежно-морского природопользования. Дело в том, что Россия – единственная из европейских стран, не имеющая отчетливо сформулированной политики в сфере охраны и управления ресурсами прибрежной зоны. Отсутствуют законы, регламентирующие деятельность на этой границе суши и моря, нет законодательно утвержденных базовых понятий. Пятнадцать лет ждали нового закона о рыболовстве, и неизвестно, сколько будем ждать законов об аквакультуре и прибрежных зонах. Юридический вакуум в этой области можно объяснить тем, что в России на морских побережьях проживает всего около 10% населения страны, включая ареалы крупных городов Санкт-Петербурга, Сочи, Калининграда, Владивостока, Мурманска, Махачкалы, Новороссийска. А на побережье Дальне-

го Востока живет чуть более 1,5% россиян. И год от года это население уменьшается. Федеральное законодательное собрание и правительство, по всей видимости, решают на их взгляд более насущные проблемы, а не текущие законодательные потребности ничтожно малой доли населения страны.

В последние годы отток населения в дальневосточном регионе составил 1,1 млн человек, или 14%. Регион потерял параметры устойчивого развития. Вот как это выглядит на примере типичного рыбацкого берегового поселка за период с 1990 по 2003 год (рис. 1). Численность населения уменьшилась на 1/3. Трудоспособное население сократилось, а нетрудоспособное увеличилось. Рыболовством и переработкой рыбной продукции стало заниматься в три раза меньше народа, зато в 100 раз увеличилось

количество безработных, которые пробавляются случайными заработками и браконьерством. Такая отрицательная динамика объясняется снижением производства рыбной продукции на Дальнем Востоке на 40%, а в Приморском крае – почти на 60%. Кроме того, по ряду причин ОДУ в водах Приморья осваивается только на 20–30%.

При таком спаде производства в прибрежных поселках, где рыбохозяйственные предприятия являлись экономикоградообразующими, свободному населению ничего не остается делать, как только заниматься браконьерством или марикультурой. Поэтому и началось развитие марикультурных хозяйств. На сегодняшний день в Приморском крае их насчитывается 36.

Какие цели они преследуют? Во-первых, выжить и, во-вторых, хоть что-нибудь заработать.

Предприятия аквакультуры исключены из многих форм государственной поддержки, которыми могут пользоваться, к примеру, сельхозпроизводители.

Хозяйства развиваются по экспериментальному принципу, т.е.

попробовал – получилось, не получилось – берем другой объект.

Характерной чертой каждого хозяйства является то, что они развиваются с опорой только на собственные силы. Они стремятся создать полную производственную цепочку от получения молоди до конечной переработанной продукции.

Производственная замкнутость и изолированность компаний, отсутствие партнерских связей в вопросах реализации порождает затоваривание рынка или, наоборот, провалы в поставках. Ситуацию с реализацией усложняет присутствие товара, произведенного из сырья браконьерского происхождения.

В целом производства не отвечают признакам промышленных производств, а относятся к малотоварным и примитивным как по технологическим, так и по экономическим показателям. В таком качестве этот вид хозяйственной деятельности является экономически крайне рискованным, даже без учета сложных гидрометеорологических условий и вероятности природных катаклизмов.

Причины такого состояния марикультуры

кроются в сложившемся комплексе проблем – нормативно-правовых, экономических, организационных и научных.

Нормативно-правовые проблемы.

1. Отсутствует программный документ, декларирующий политику государства в развитии этого сектора агропромышленного комплекса России, который определил бы приоритетные направления и параметры развития, формы и методы государственной поддержки, задачи органов управления, полномочия и ответственность органов власти субъектов Федерации за реализацию государственной политики в развитии аквакультуры.

2. После внесения в Федеральный закон № 166 "О рыболовстве и сохранении водных биоресурсов" соответствующих дополнений этот вид хозяйственной деятельности был вообще исключен из правового регулирования.

3. Федеральный закон № 166 ошибочно отнес к рыболовству участки акватории, предназначенные для хозяйственной деятельности в области аквакультуры, усложнив процедуру получения раз-

решений на водопользование.

4. Отсутствуют четко сформулированные права на распоряжение собственной выращенной на морских плантациях продукцией. Нет также законодательных нормативов по определению происхождения продукции аквакультуры. Сложно доказать, что выращенная, к примеру, пастбищным способом продукция не изъята из природного скопления. Поэтому случается, что полученный урожай приходится реализовывать по хорошо проработанным браконьерским схемам, так как легитимно это сделать сложно и накладно.

5. Более 10% от урожая хозяйств марикультуры безнаказанно изымается браконьерами. Конституционные нормы о защите частной собственности в отношении этих хозяйств не могут быть применены, т.к. соответствующие законы о сохранении животного мира, о рыболовстве и т.п. возлагают эти обязанности на государственные структуры только в части защиты естественных ресурсов. Применение же хозяйствами силовых мер по предотвращению хищений на своих акваториях расценивается правоох-

ранительными органами как неправомерные.

6. Новые положения Водного кодекса РФ, вводя зонирование водоохраных зон и сделав прибрежную полосу открытой для свободного пользования, по сути, осложнили или сделали невозможным проектирование береговых баз хозяйств марикультуры и тем самым затруднили получение участков для размещения береговой инфраструктуры.

7. Отсутствует нормативная база на проектирование хозяйств, создание системы контроля безопасности продукции и используемых биотехнологий.

Разработанные в последние годы многочисленные варианты проектов федерального закона об аквакультуре не рассматривают эти основополагающие, базовые позиции, отсылая к существующему законодательству Российской Федерации, где ответов на эти вопросы нет.

Экономические проблемы:

1. Одной из основных экономических проблем развития марикультуры является ее недостаточное инвестирование. Низкая инвестиционная активность в рыбной

промышленности, в частности в прибрежной рыбохозяйственной деятельности, со всей остротой проявляется особенно в марикультуре.

2. Морские фермы имеют достаточно большой срок окупаемости, береговая инфраструктура ввиду применения ручного труда представляет многочисленное по персоналу и технической оснащенности производство. Даже при достаточном финансировании отдача начинается только спустя два года при выращивании ламинарии и тихоокеанской мидии, 3–5 лет – при выращивании гребешка и трепанга, а полная окупаемость проекта может наступить на 8–10 год его реализации.

3. Отсутствие обоснованной и просчитанной стратегии развития производства, слабая техническая база. Для потенциальных инвесторов непонятен объем потребных финансовых вложений и график их освоения.

4. Отсутствие инвестиционных средств у заказчиков-предприятий аквакультуры.

Организационные проблемы:

1. Отсутствует четкая система управления

отрасль и однозначно не определена ведомственная принадлежность аквакультуры.

2. Отсутствует система экономических мер, регулирующих импорт аналогичной продукции.

3. Замена системы государственной поддержки и оказания услуг на функции контроля и ограничений хозяйственной деятельности, которые осуществляются по принципам работы фискальных органов и силовых структур.

4. Отсутствует координирующая роль региональных органов власти, которые не располагают правовыми нормами и полномочиями для издания регулирующих актов на своем уровне.

5. Отсутствуют таможенные льготы на оборудование и специальные материалы. И это при том, что российские предприятия не выпускают даже самого простейшего необходимого оборудования и кормов.

6. Административная и финансовая поддержка аквакультуры целиком зависит от субъективных факторов – жизненной мотивации, социальной ответственности ключевых руководителей регионального и местного уровня, наличия общественных профессиональных

объединений и их активности.

Научные проблемы:

1. К настоящему времени в России практически нет качественно разработанных и прошедших промышленную проверку интенсивных методов ведения марикультуры.

2. Сведено к минимуму или вовсе прекратилось финансирование целевых исследований в этой области.

3. Нет разработок по определению максимально допустимых антропогенных нагрузок на природные экосистемы, не приводящих к деградации. Деградация прибрежно-морских экосистем – это обратная, негативная сторона интенсивно развивающейся марикультуры.

4. Академические и отраслевые институты, не имея государственной программы развития аквакультуры, при достаточной информационной базе, теоретических и практических наработках в создании технологий выращивания ведут свою работу на основе собственных планов, не ориентированных на серийное внедрение. Кроме того, институты просто не имеют достаточных финансовых средств и производственных площадей для доведения

разработок до конечного результата.

5. Слабо разработана система оценки экономической и технологической эффективности предлагаемых способов и технологий.

6. Нет Государственного кадастра прибрежных зон России, так как не разработана и не утверждена его структура и не определены организации для его составления.

При таком комплексе проблем трудно говорить о каких-то перспективах аквакультуры.

Если предполагать ее дальнейшее развитие в нашей стране, нужно определить, что это за вид хозяйственной деятельности, каковы его цели и каков должен быть порядок шагов для его последовательного развития, в каком организационном формате вести эту хозяйственную деятельность.

Аквакультура в целом (и марикультура как ее часть) представляет собой совокупность предприятий и организаций, для которых характерна общность выпускаемой продукции (это культивируемые гидробионты), технологии производства (плантационное, заводское выращивание и подращивание до товарных размеров в

природных условиях), основных фондов и профессиональных навыков работающих (мариводы, ихтиологи, альгологи, гидробиологи, переработчики). Перечисленные признаки соответствуют современному определению отдельного вида экономической деятельности, то есть отдельной отрасли хозяйства.

Как отдельная хозяйственная деятельность, объективно претендующая на отраслевое оформление, аквакультура требует и отраслевого свода нормативных правовых документов, и отраслевого компетентного руководства. В сложившейся практике при смене руководства или структурных изменениях в федеральных органах управления каждый раз приходится разъяснять особенности и специфику этого вида хозяйственной деятельности. Аквакультуру всегда по инерции относили к рыбному хозяйству. Но это абсолютно разные виды деятельности и по структуре, и по характеру, по методам и по формам работы. Общее у них только то, что конечным продуктом их деятельности являются парные, свежемороженые или переработанные гидробионты. Аквакультура –

длительный процесс выращивания, сбора и переработки урожая. Рыболовство – это концентрация усилий и технических средств на очень быстрое изъятие природных биологических ресурсов и их переработку. Понятно, что механизмы планирования, принципы руководства и финансирование у них разные. А учитывая то, что в нашей стране объемы продукции рыболовства в тысячи раз больше, чем в аквакультуре, можно сказать, что, находясь в ведомственной принадлежности у рыбаков, аквакультуре не уделялось, не уделяется и не будет уделяться должного внимания и финансирования.

Аквакультуру можно определить как вид сельскохозяйственной деятельности, предусматривающий выращивание или разведение водных организмов с сохранением их природных качеств на протяжении их выращивания или разведения вплоть до сбора урожая. А марикультуру (морскую аквакультуру) – как вид сельскохозяйственной деятельности, предусматривающий производство продуктов питания и технического сырья методами морского животноводства и морского растениеводства в

водных объектах с постоянной и переменной соленостью.

Возникает вопрос о целесообразности развития аквакультуры. Ее доля в ВВП страны ничтожна. Ее продукция очень дорога, но и задаром средний россиянин едва ли будет регулярно питаться устрицами, мидией и гребешком. В то же время для развития аквакультуры требуется создание специального законодательства, нового управленческого аппарата, развитие прибрежной инфраструктуры и т. д. Какова цель этой деятельности? Что это дает стране?

Анализ современного состояния социально-экономической базы обширных приморских территорий показал, что требуется ее наполнение экономической активностью. Другими словами, нужно вдохнуть жизнь в умирающие прибрежные поселения. В нынешних условиях на побережьях использование трудовых ресурсов ограничено. Это справедливо и для дальневосточной окраины, и для российского побережья Каспийского моря, и для прибрежных зон северных морей. Один из способов выживания местного населения – это браконьерство, поста-

вленное на индустриальные рельсы.

Возможно создание большого числа рабочих мест за счет внедрения практики марикультуры. Именно этим определяется место марикультуры в региональном хозяйстве.

Значение же марикультуры определяется с позиции социально-экономической жизни и заключается в нижеследующем:

- в создании рабочих мест широкой группе прибрежного населения;
- в обеспечении достойной доходности рабочей силы от предпринимательской деятельности в марикультуре;
- в организации производства такого товара, который был бы ликвиден на зарубежных рынках;
- в удовлетворении потребностей населения ценной продукцией оздоровительно-лечебного свойства, в обеспечении сбалансированности питания.

Таким образом, целью аквакультуры можно считать развитие водного животноводства и водного растениеводства на морских акваториях и в пресноводных водоемах с целью социально-экономического устойчивого развития прибрежных территорий Российской

Федерации, удовлетворение потребностей населения ценной продукцией из гидробионтов оздоровительно-лечебного свойства, в обеспечении сбалансированности питания и поддержке стабильной эксплуатации водных биоресурсов.

Масштабы промышленной аквакультуры только на юге Дальнего Востока (Приморский край, Сахалинская область и Хабаровский край), по экспертным оценкам, могут быть следующими: ежегодное производство до 3 млн т продукции при трудовой занятости до 1 млн человек.

Политическая поддержка государством такого становления марикультуры прежде всего начинается со своевременной разработки адекватного Закона об аквакультуре.

В этом законе должна быть определена ее отраслевая принадлежность к сельскому хозяйству, что открывает возможности использования льгот и преференций, предоставленных производителю сельскохозяйственной продукции. Исходными принципами, считаем, должны являться принципы эколого-социально-экономического согласования:

– свободный доступ отечественного предпринимателя в экономику аквакультуры в различной его организационно-правовой форме, включая особенно индивидуальные, семейные;

– наделение правом хозяйствования на морской акватории на период, охватывающий сроки окупаемости инвестиций и накопление собственных инвестиционных источников для обеспечения дальнейшего самофинансирования, исходя из расчетной экономической модели хозяйствования;

– размеры акватории должны соответствовать масштабам экономики конкретного предпринимателя;

– наделение правом пользования по различным направлениям, способам, объектам;

– масштабы выращивания должны базироваться на научном обосновании: где, что, в каком объеме можно выращивать.

Такие принципы, закладываемые в нормативно-правовую базу, создают условия для обеспечения не только экономического, но и социального роста.

На основе этого закона должна быть разработана программа развития аквакультуры как сектора

агропромышленного комплекса России. В этой программе должны быть определены параметры ее развития, задачи органов управления, полномочия и ответственность органов власти субъектов Федерации за реализацию государственной политики в развитии аквакультуры. Без такого документа нереально создать рабочие региональные программы развития аквакультуры.

И, наконец, должны быть организованы органы управления аквакультурой как на федеральном, так и на региональном уровнях.

На федеральном уровне должна быть организована система составления Государственного кадастра прибрежных зон России. Без инвентаризации прибрежных акваторий и территорий, оценки их биоресурсов и режимов природопользования, проведения единой паспортизации

невозможна организация рационального природопользования и соблюдения принципов устойчивого развития этих зон.

Становление промышленной аквакультуры и марикультуры как ее составной части в России, в том числе и на Дальнем Востоке, становится перспективным только лишь в условиях объективного участия государства в формировании аквакультуры, как отрасли национального хозяйства.

Н О В О С Т И

Создана рабочая группа по мониторингу поставок

Росрыболовство усиливает контроль за выполнением нового порядка оформления судов рыбопромыслового флота, а также уловов рыбы и других биоресурсов.

Как сообщил руководитель центра общественных связей Росрыболовства Александр Савельев, в ведомстве создана рабочая группа по мониторингу поставок водных биологических ресурсов и продуктов их переработки для российского таможенного декларирования, а также по контролю за исполнением порядка оформления судов рыбопромыслового флота.

Он напомнил, что с 1 января 2009 году в стране действует порядок, в соответствии с которым вся рыба, выловленная в исключительной экономической зоне РФ, должна проходить таможенное оформление на российском берегу. Время оформления судов не должно превышать трех часов.

Таким образом, положен конец практике, когда рыба, выловленная в российской зоне, сразу же из района промысла вывозилась за рубеж, отметил он.

В состав комиссии вошли специалисты Росрыболовства и ведомств, осуществляющих контроль и таможенное оформление судов и уловов.

"Это новый механизм для России, и мы хотим, чтобы с первых дней реализации он не давал сбой, – отметил А. Савельев. – Если возникнут проблемы, комиссия сразу будет включаться в их решение".

А. Савельев сообщил, что данные, полученные из Мурманска, Владивостока, Петропавловска-Камчатского и других портовых городов, свидетельствуют о том, что пока проблем в реализации нового механизма нет. Более того, новый порядок за первые 10 дней января позволил на 5 тыс. тонн – до 45 тыс. тонн увеличить доставку рыбы на российский берег по сравнению с соответствующим периодом прошлого года. Освоение общедоступного улова увеличилось на 13%.

Как считает А. Савельев, "новый порядок, который повернет российскую рыбу к родным берегам, станет серьезным импульсом развития береговой инфраструктуры, создаст новые рабочие места, что особенно важно в период кризиса".

Достаточно сказать, что до последнего времени только один морозильный комбинат в норвежском Киркенесе принимал до 30 тыс. тонн российской рыбы в год, заход только одного российского судна в этот порт приносило ему доход в 800–900 тыс. норвежских крон.

По оценке Росрыболовства, введение нового порядка позволит вернуть России 200–300 тыс. тонн рыбы, которая раньше сразу из районов промысла поставлялась в другие страны.

Интерфакс